

Вся сатира построена на обличении всевозможного рода суеверий, безнравственных и вредных, с точки зрения Кантемира, «мудрствований».

Вот мужик-раскольник, который «аза в глаза не знает и болтнуть исправно», а между тем, «он ти воротит богословски речи». Здесь и «безмозгие» хуления Библии, новых установлений в церкви, «немецкого» платья и «брадобрития», париков — «всио адски приметы», по характеристике этого «философствующего» раскольника. Далее излагаются его суеверные представления о строении вселенной. Комментируя эти рассуждения, Кантемир в «Изьяснении» пишет: «Сии все речи неоднократно произносили суеверные головы, философствуя, как то земля стоит и на чем, и совершенно утверждают, что земля есть девица чистая и непорочная и стоит она на спинах четырех китов» и далее: «Помянутые пустые головы суеверных (буди достойно их назвать) философов доказывают, что солнце святое есть девица ж непорочная, живая и чувственная, и что оно когда заходит, то в своих палатах через ночь отдыхает» и т. д.³³ Для нас в этих комментариях представляют интерес характеристики, даваемые Кантемиром этим «суеверным философам», вполне соответствующие определению Гуаско («*prétendus philosophes*»).

Далее следует фигура защитника пьянства, который «ти понесет представлять резоны, / Что с ума тя собьет, хоть как будь ученый». «Сей то муж, — пишет далее Кантемир, — в философии и живет ненарушно: / Признают то пьяницы все единодушно. / Сей Аристотелю не больно уступит, / Паче когда мудрости вина кружку купит».³³

Следующий персонаж, выведенный Кантемиром, относится к числу «пастырей». Кто от «пастыря» хочет «божьих слов в церкви поучиться, — замечает Кантемир, — тот не раз потом оболются, / А чуть ли о том от них и слова добиются». Зато «за кружалом» эти «пастыри» (тут Кантемир прямо называет попов) становятся многоречивыми, излагая свою «речь медоточну» — «не учением ведь здравым и умным, / Но суеверным мозгом своим с вина шумным». Описывая затем ханжу-купца («к богу лицемер, к власти вор и хищник»), Кантемир предлагает обратить взор на то, «как учений заводят заводы», и дает сатирическое описание Академии наук, где «заморски учителя» и «палаты славны», но «бедный, кто сердцем учится желает» найдет только лишь «комплементы», «высоких же наук там и стены не бывало».

³³ Разрядка моя, — З. Г.